Организация Объединенных Наций S/PV.8174

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8174-е заседание
Понедельник, 5 февраля 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Казахстан	г-н Умаров
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецка
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

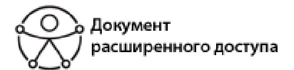
Положение на Ближнем Востоке

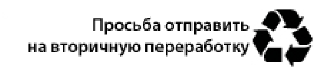
Письмо Генерального секретаря от 1 февраля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/84)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

18-03101 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-арабски*): Поскольку это первое открытое заседание Совета Безопасности в феврале, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Казахстана Его Превосходительству послу Кайрату Умарову за его работу в качестве Председателя Совета в январе месяце. Убежден, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Умарову и его коллегам глубокую признательность за высокое дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 1 февраля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/84)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/84, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 1 февраля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать членов Совета Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) по вопросу о ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Я поддерживаю регулярные контакты с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), с которым я беседовала на прошлой неделе для обсуждения относящихся к этой теме вопросов. Кроме того, в прошлую пятницу я встретилась с Временным поверенным в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций.

На момент проведения моего предыдущего брифинга операция по уничтожению последних двух стационарных наземных сооружений из 27 объектов, объявленных Сирийской Арабской Республикой, находилась на стадии планирования. Мне сообщили о том, что в настоящее время ОЗХО совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов завершают подготовку контракта с частной компанией, которая займется уничтожением объектов, и, насколько я понимаю, эта работа может быть завершена в течение двух месяцев.

За последнее время произошли некоторые события, касающиеся вопросов о сирийском первоначальном объявлении и внесенных впоследствии поправках. Был завершен перевод и анализ документов, которые правительство Сирийской Арабской Республики представило ОЗХО в ноябре. ОЗХО отметила, что эта информация позволила прояснить некоторые вопросы. Тем не менее ОЗХО продолжает поддерживать контакты с правительством Сирии в связи с остающимися пробелами, несоответствиями и расхождениями. Генеральный директор представит соответствующий доклад в ходе следующей сессии Исполнительного совета ОЗХО, которая пройдет в марте.

В настоящее время в дополнение к своим плановым инспекциям в Сирии две назначенные ОЗХО лаборатории проводят анализ проб, взятых группой ОЗХО во время второго раунда инспекций в сирийском Центре научных изысканий и исследований. Исполнительный совет будет проинформирован о результатах этой инспекции в отдельной записке Генерального директора на следующей сессии Исполнительного совета.

Миссия ОЗХО по установлению фактов продолжает расследовать все утверждения о применении химического оружия в Сирии, большинство из которых касаются использования токсичных химических веществ, таких как хлор, в неподконтрольных правительству районах. Ожидается, что уже в ближайшее время миссия по установлению фактов представит доклад по этим утверждениям. Кроме того, еще одна группа в составе миссии по установлению фактов изучает сообщения о применении химического оружия, которые были доведены до сведения ОЗХО правительством Сирии. На момент проведения нашего предыдущего брифинга одна из групп в составе миссии по установлению фактов находилась в Дамаске по приглашению правительства для расследования некоторых этих утверждений. Мне сообщили, что по этому вопросу будет также подготовлен доклад.

Многое еще предстоит сделать прежде, чем можно будет считать, что резолюция 2118 (2013) полностью выполнена, и прежде чем международное сообщество сможет быть уверенным в окончательной ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Более того, сообщения о применении химического оружия в Сирии продолжают поступать, включая инцидент, произошедший буквально в конце прошлой недели в городе Саракиб. Это предельно четко свидетельствует о том, что мы по-прежнему несем общую ответственность за обеспечение привлечения виновных к ответственности.

Миссия по установлению фактов занимается подготовкой новых докладов. Если в них будет сделан вывод о применении или предположительном применении химического оружия в ходе любого предполагаемого инцидента, это сделает наше обязательство принять эффективные меры реагирования еще более безотлагательным. Я и Генеральный секретарь надеемся, что такие меры будут способствовать единству, а не безнаказанности. Как и прежде, Управление по вопросам разоружения готово оказать любую возможную поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Новости, поступившие сегодня утром из Сирии, подтверждают тревожную тенденцию. Мы получили сообщения об очередном нападении с применением химического оружия в это воскресенье. В больницы поступает большое число людей, пострадавших предположительно от использования газообразного хлора. Мало какие события потрясали нашу страну и весь мир так, как применение режимом Асада химического оружия против собственного народа. Совет Безопасности однозначно призвал к прекращению использования химического оружия в Сирии, однако эта практика по-прежнему имеет место.

В соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013) на режим Асада возложены четкие обязательства: он должен незамедлительно прекратить использование всего химического оружия. Он должен устранить пробелы и расхождения в своем объявлении, представленном в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. И он должен уничтожить все остающееся у него химическое оружие под наблюдением Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Это благородные задачи. Это неотложные задачи. Однако почти весь прошлый год мы в Совете были свидетелями того, как одна страна защищала использование режимом Асада химического оружия, отказываясь привлечь его к ответственности.

Что видит американский народ? Что видят народы всех стран? Они видят Совет, который не может договориться о принятии мер даже после того, как созданный Советом Совместный механизм по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций установил, что режим Асада применял химическое оружие. Сейчас мы получаем сообщения о том, что в последние недели режим Асада неоднократно, в том числе вчера, использовал газообразный хлор против своего народа. Убедительным подтверждением этого являются десятки пострадавших, и в этой связи мы предложили проект заявления для печати Совета Безопасности с осуждением этих нападений. Россия до сих пор откладывает принятие этого проекта заявления, в котором просто осуждается тот факт, что сирийские дети пострадали от удушья в результате применения газообразного хлора. Я надеюсь, что Россия предпримет надлежащие шаги в целях принятия этого текста, что позволит продемонстрировать единогласное осуждение Советом нападений с применением химического оружия.

Привлечение к ответственности является одним из основополагающих принципов, однако это лишь первый шаг. Наша цель должна состоять в том, чтобы положить конец применению этого чудовищного и не имеющего оправдания оружия. Когда действия влекут за собой последствия — когда виновных выявляют и наказывают, — мы приближаемся к достижению нашей цели. Однако если мы не можем сделать даже первый шаг для установления ответственности за применение химического оружия, нам следует со всей серьезностью спросить себя, ради чего мы здесь находимся. Требования, касающиеся установления ответственности за использование химического оружия, не изменились с тех пор, как Совет единогласно проголосовал за создание Совместного механизма по расследованию в 2015 году. Они не изменились с тех пор, как Россия в одиночку убила Механизм в прошлом году. Такой механизм должен быть независимым и беспристрастным. Он должен быть неполитизированным. Его работа должна контролироваться экспертами, а не политиками или дипломатами. И его выводы должны быть окончательными.

Последний российский проект резолюции не отвечает ни одному из этих критериев. В российском проекте резолюции полностью игнорируются выводы Совместного механизма по расследованию, вынесенные на основании расследования, которое Россия поддерживала до тех пор, пока следователи не установили ответственность режима Асада. Уже этого должно быть достаточно для того, чтобы вызвать у нас сомнения. Однако есть и другие, более серьезные проблемы. Для проведения нового расследования Россия хочет иметь возможность выбирать следователей по своему усмотрению. Она стремится внедрить неоправданные и произвольные стандарты следственной деятельности. Она хочет, чтобы Совет Безопасности мог провести обзор всех выводов такого расследования и решить, что именно войдет в его заключительный доклад. Это не беспристрастный механизм; это способ обелить выводы последнего расследования, которые Россия отчаянно пытается предать забвению. Никто не должен считать, что этот проект резолюции является хорошей основой для дискуссии, поскольку он направлен на то, чтобы подорвать наши основные принципы в отношении химического оружия. Нельзя рассчитывать, что мы сможем положить конец применению химического оружия, если тем, кто его использует, удастся избежать последствий своих действий.

Поэтому, хотя мы и сожалеем, что у нас возникла такая необходимость, мы приветствуем усилия Франции по формированию международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия. Это еще один способ привлечь к ответственности режим Асада и любую группу, которая использует химическое оружие. Кроме того, Соединенные Штаты объявили о своем намерении внести вклад в работу Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Соединенные Штаты решительно поддерживают Механизм в качестве ценного инструмента привлечения режима Асада к ответственности за совершенные им злодеяния, включая неоднократные и продолжающиеся случаи применения им химического оружия.

Весьма печально, что Россия вернула нас к исходной точке в наших усилиях по прекращению применения химического оружия в Сирии. Однако мы не прекратим наших попыток установить истинный характер действий режима Асада и добьемся того, чтобы международное сообщество узнало об этом и приняло меры. Именно поэтому на прошлой неделе мы приняли всех 15 членов Совета в музее Холокоста Соединенных Штатов. Выставка была посвящена теме «Сирия. Пожалуйста, не забывайте о нас». Мы все видели неоспоримые доказательства злодеяний и нарушений прав человека со стороны режима Асада. Мы не можем и не должны забывать о сирийском народе. Соединенные Штаты не забудут о гражданах Сирии. Хотя Совету пока не удалось принять меры для обеспечения реальной ответственности за применение в Сирии химического оружия, Соединенные Штаты не намерены отказываться от обязательств в этом отношении. Это искреннее стремление американского народа, и я знаю, что многие члены Совета его разделяют. Мы руководствуемся не стремлением свести счеты, жаждой мести или политикой силы. Нами движет настоятельная необходимость положить конец тем беспрецедентным и ужасающим страданиям, которым в результате применения химического оружия подвергаются в Сирии невинные мужчины, женщины и дети. Сирийский народ рассчитывает на нас.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее брифинг.

Мы сегодня проводим это заседание в открытом для доступа зале Совета после поступления сообщений о ряде случаев применения химического оружия, совершенных за прошедший месяц в Восточной Гуте, в то время как режим Асада продолжает осуществлять беспощадные бомбардировки и убивать мирных жителей. В выходные поступили новые сообщения о применении химического оружия в Идлибе, а также о воздушных ударах, нанесенных, как сообщается, проправительственными силами по трем больницам, врачам которых пришлось поспешно доставать из инкубаторов недоношенных младенцев, чтобы вывезти их. Я не могу сказать, что они вывозили их в безопасное место, поскольку ситуация такова, что в Идлибе и Восточной Гуте безопасных мест просто нет.

Мы потрясены этими случаями насилия и сообщениями о преднамеренных ударах по мирным жителям и гражданской инфраструктуре и призываем стороны конфликта к соблюдению норм международного гуманитарного права и обеспечению защиты гражданских лиц. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) уже проводит расследование в связи с сообщениями о применении в последние недели химического оружия, однако установить, кто именно несет ответственность за его использование, будет намного сложнее в связи с тем, что Россия, чтобы защитить режим Асада, три раза применила право вето в отношении продления мандата независимого экспертного Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР). Мы будем приветствовать любые серьезные попытки повторного создания механизма для проведения расследований и установления ответственности, который был бы в надлежащей степени независимым и продолжил кропотливую работу, начатую СМР. К сожалению, мы пока не видим, чтобы это предусматривалось предложением Российской Федерации. Любой механизм по расследованию, который будет создан в будущем, должен быть уполномочен расследовать все случаи применения химического оружия, независимо от того, кем было совершено нарушение. Однако российское предложение касается только негосударственных субъектов. Мы неоднократно осуждали ДАИШ в связи с использованием химического оружия, о случаях применения которого недвусмысленно сообщал СМР. Однако с учетом «послужного списка» Асада в плане использования химического оружия и нарушений Конвенции по химическому оружию настоятельно необходимо обеспечить, чтобы любой новый механизм расследовал и случаи применения химического оружия сирийским режимом.

Второе возражение касается того, что в рамках предложенного механизма эксперты лишь осуществляли бы сбор данных, оставляя Совету задачу делать выводы о том, что они означают. Ни одной из известных мне других групп экспертов Организации Объединенных Наций напрямую не запрещается делать выводы и докладывать Совету о своих выводах относительно того, что произошло. Мы, собравшиеся за этим столом, не являемся специалистами по химическому оружию. Мы полагаемся на мнение независимых групп экспертов, отобранных Организацией Объединенных Наций. Весь смысл деятельности СМР заключался в том, чтобы независимая группа экспертов делала выводы на основе доказательств, забрав эту задачу у нас, государств-членов и членов Совета, поскольку мы не могли прийти к согласию. Российское предложение выглядит так, как если бы оно было разработано для того, чтобы избегать неловких политических ситуаций, связанных с необходимостью применять право вето для защиты тех, кого невозможно защитить, когда независимые органы сообщают о том, что в действительности произошло. Как представляется, основная его цель заключается в том, чтобы обеспечить отсутствие четких выводов в будущих докладах.

В-третьих, мы возражаем против содержащихся в предложении требований о том, чтобы все доказательства соответствовали критерию «доказанности при отсутствии обоснованного сомнения». Этот стандарт не применяется ни в одном из аналогичных расследований, которые проводились или проводятся Организацией Объединенных Наций. Он используется в ходе уголовных преследований в судах, которые обладают гораздо более значительными следственными полномочиями и независимостью, чем предусмотрено в предложенном Россией тексте.

И наконец, в предложении делается упор на проведении поездок на места, несмотря на то, что в Конвенции по химическому оружию содержится недвусмысленное положение о том, что с учетом сложно-

сти безопасного и своевременного посещения мест, должны использоваться другие способы сбора соответствующих доказательств. Это предложение лишено какого-либо научного обоснования. Это просто попытка саботировать будущие расследования и дискредитировать СМР. Россия, естественно, подняла большой шум в связи с тем, что не была проведена поездка на место инцидента в Хан-Шейхун, несмотря на то, что режим Асада передал Организации Объединенных Наций образцы с этого участка, содержавшие химические маркеры, уникальные для зарина, которым располагает режим, в связи с чем необходимости в поездке на место инцидента не было. В силу перечисленных причин предложенный текст является неприемлемым. СМР установил высокий стандарт беспристрастности и профессионализма. Мы ожидаем от любого будущего механизма соответствия этому стандарту.

Сирийский режим, разумеется, заявляет о том, что не применял химическое оружие. Тем не менее за прошедшие годы в двух отдельных докладах СМР, подготовленных в рамках отдельных руководящих групп и с опорой на широкий круг авторитетных независимых международных экспертов, был сделан вывод о том, что режим применил хлор по меньшей мере три раза — в Талманесе в апреле 2014 года и в Сармине и Кменасе в марте 2015 года, а также использовал зарин для нападения на Хан-Шейхун в апреле 2017 года. Мы не должны забывать и о печально известном нападении, совершенном в августе 2013 года в Восточной Гуте, в отношении которого отдельное расследование Организации Объединенных Наций установило, что в результате применения зарина погибли и были покалечены тысячи людей. Это нападение вызвало практически единодушное осуждение со стороны международного сообщества, и после того, как мы совместно с другими членами международного сообщества оказали на Сирию давление, она присоединилась к Конвенции по химическому оружию. Сирия дала обещание и взяла на себя юридическое обязательство по уничтожению химического оружия и отказу от соответствующей программы. Тем не менее, ей не удалось убедить инспекторов в том, что она действительно выполнила свои обязательства. Мы должны задать себе вопрос: почему? В 2013 году Россия дала обещание выступить в качестве гаранта соблюдения режимом Асада Конвенции по химическому оружию. Тем не менее, мы месяц за месяцем сидим в этом зале и слушаем, что Асад этого не делает. Так почему же Россия не добивается от сирийского режима выполнения своих обязательств и не лишает его возможности применять химическое оружие?

Как ни прискорбно для народа Сирии, режим продолжает применять химическое оружие в условиях безнаказанности. Если подтвердится, что Асад вновь использовал химическое оружие против своего собственного народа, это станет не только очередным пунктом в перечне совершенных им военных преступлений, но и очередным нападением на всех нас, членов Организации Объединенных Наций, которые в течение многих десятилетий работали, — говоря словами из текста Конвенции по химическому оружию, «на благо всего человечества» — чтобы полностью исключить возможность применения химического оружия. На всем протяжении истории люди говорили «Это не должно повториться!» — в том числе на полях сражений Первой мировой войны, в Эфиопии, в Маньчжурии и после нападений Саддама Хусейна на Иран и на иракских курдов. Давайте же мы, члены Совета, встанем на защиту народов Организации Объединенных Наций, руководствуясь убежденностью в том, что это ужасающее химическое оружие никогда больше не должно применяться. Давайте же встанем на защиту народа Сирии и проведем реальное расследование в отношении тех, кто несет ответственность за применение химического оружия; расследование, которое было бы направлено на обеспечение правосудия за ужасные преступления, совершенные против него. Давайте же продемонстрируем решимость добиваться подотчетности с использованием всех имеющихся средств, даже в том случае, если один из членов Совета Безопасности сейчас препятствует принятию нами мер в этой связи.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Кувейт в Вашем лице, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Вы можете рассчитывать на поддержку Франции в предстоящем месяце. Я хотел бы поблагодарить также Изуми Накамицу за ее брифинг, который был, как обычно, весьма содержательным.

Мы проводим заседание во второй раз менее чем за две недели после получения сообщений о четырех новых случаях применения в Сирии хло-

ра против мирных граждан, причем часть из них имела место в мухафазе Идлиб, которая является одним из районов деэскалации конфликта. Мы изучаем имеющуюся информацию и ожидаем выводов механизма по расследованию, однако реальность такова, что в Сирии так и не прекратилось применение токсичных веществ в качестве оружия. Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что, как уже было установлено, в четырех случаях такого рода химическое оружие было применено сирийским режимом, причем в одном из случаев использовался зарин, что является нарушением международного гуманитарного права и обязательств, которые взяла на себя Сирия, присоединившись к Конвенции по химическому оружию.

Проблема применения химического оружия не ограничивается сирийским вопросом. Спустя сто лет после окончания первой мировой войны, в ходе которой имело место масштабное применение иприта против мирных граждан, происходящее повергает нас в ужас. Это оружие, которое, мы полагали, уже осталось в прошлом, снова методично и систематически применяется сирийским режимом против его собственного народа. Кроме того, существует реальная угроза попадания такого оружия в руки террористов. Эта угроза в еще большей мере усиливается тем, что процесс ликвидации сирийской программы в области химического оружия по-прежнему находится в тупике. Сотрудничество сирийского режима с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) на протяжении вот уже многих месяцев поддерживается лишь частично и фрагментарно, и в отношении статуса сирийских запасов сохраняются серьезные сомнения.

Я хотел бы напомнить о том, что группы экспертов ОЗХО неоднократно находили на сирийских объектах необъявленные вещества, а страна не представляла в ответ никаких убедительных объяснений. Ввиду того, что химическое оружие по-прежнему применяется, создается впечатление, что сирийский режим лжет и тайно поддерживает свой соответствующий потенциал. Такое положение дел усиливает региональную нестабильность, подрывает режим нераспространения и ослабляет архитектуру международной безопасности, а также создает угрозу безопасности каждого из наших государств. Это представляет собой нарушение закона, и этим попираются основополагающие принципы человечности.

Международному сообществу нельзя преуменьшать серьезность ситуации и допускать, чтобы виновники этих отвратительных преступлений оставались безнаказанными. Совет Безопасности обязан не допустить этого; это наша совместная обязанность. Преступники, которые приняли решение разработать и применить это варварское оружие, должны быть наказаны. На карту поставлено будущее нашей системы коллективной безопасности; нельзя допускать, чтобы кто бы то ни было подрывал ее основы безнаказанно.

Препятствия и преграды, встающие на пути инициатив международного сообщества в рамках существующих органов, способствуют поощрению безнаказанности, и мы не можем мириться с этим. По этой причине Франция приступила к созданию в Париже открытого прагматичного партнерства, в котором объединены государства, отвергающие безнаказанность лиц, причастных к нападениям с применением химического оружия или к разработке программ в области химического оружия. Это партнерство объединяет все государства, обеспокоенные угрозой эрозии режима нераспространения и стратегической стабильности. Оно было задумано для содействия усилиям всех международных органов и следственных механизмов. Это всеобщее партнерство занимается рассмотрением всех случаев применения такого оружия где бы то ни было в мире любыми субъектами, будь то государственными или негосударственными. Участие в этом партнерстве открыто для всех, и государствам, которые руководствуются теми же принципами, предлагается присоединиться к нему.

Как и все остальные присутствующие здесь, мы надеемся, что механизм для выявления виновных будет воссоздан в кратчайшие возможные сроки. Однако любые искренние и заслуживающие доверия усилия в этом направлении надлежит прилагать, руководствуясь теми основополагающими принципами независимости, беспристрастности и профессионализма, на которых был основан Совместный механизм по расследованию, поскольку весь смысл создания такого режима состоит в том, чтобы установить истину. Франция будет проявлять в рамках Совета неусыпную бдительность в отношении названных принципов и не согласится ни на что меньшее в отношении этого механизма.

Безнаказанности в Сирии допускать нельзя. Рано или поздно виновники всех совершенных в Сирии преступлений будут привлечены к ответственности. Международный, беспристрастный и независимый механизм по Сирии, за создание которого мы выступаем, является частью этого процесса. Это единственный способ обеспечить в Сирии прочный мир, и этого можно добиться только посредством всеобъемлющего политического урегулирования в Женеве согласно резолюции 2254 (2015), которая как никогда ранее является нашим общим ориентиром.

Неоднократное применение химического оружия в Сирии уже доказано. Нам нельзя закрывать на это глаза, поскольку уже никто не сможет сказать, что не знал об этом. Ни отрицание очевидного, ни лицемерие, ни какая-либо иная стратегия, основанная на комбинации этих подходов, невозможны. Непрекращающееся применение в Сирии химического оружия является пятном на совести человечества, а также нарушением элементарнейших принципов международного права. Оно также создает смертельную угрозу для устойчивости этого международного режима нераспространения, который является наиболее всеобъемлющим и успешным среди всех международных режимов нераспространения. Если мы позволим подрывать его, никак на это не реагируя, это будет означать, что мы готовы смириться с эрозией всего международного режима нераспространения оружия массового уничтожения, который мы строили совместно, элемент за элементом, на протяжении десятилетий и который служит самой основой международной архитектуры безопасности, а также является одним из высших достижений системы многосторонних отношений.

От имени Франции я призываю всех членов Совета Безопасности изменить свою позицию и скорректировать направленность своих усилий. Лежащая на всех нас огромная ответственность требует от нас объединения наших усилий и принятия конкретных мер.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы еще раз поздравит Вас, г-н Председатель, равно как и Постоянное представительство Кувейта, со вступлением на пост Председателя Совета в феврале месяце. Мы также признательны за брифинг, проведенный заместителем Генерального секретаря и Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу. Кроме того, мы принимаем к сведению письмо Генерального секретаря (S/2018/84), препровождающее периодический доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Боливия считает, что никаких оправданий применению химического оружия быть не может, каковы бы ни были обстоятельства и кем бы оно ни было применено, поскольку его применение является серьезным нарушением международного права и представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Соответственно, мы категорически осуждаем применение химического оружия или химических веществ в качестве оружия, поскольку мы считаем это не имеющим никаких оправданий преступным актом, где бы, когда бы и кем бы он ни был совершен.

В связи с этим мы выражаем серьезную обеспокоенность по-прежнему поступающими сообщениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, особенно в восточной части Гуты. Если это будет подтверждено, Совету следует сохранять единство в целях обеспечения того, чтобы виновные были привлечены к ответственности и преданы суду, с тем чтобы не допустить безнаказанности за совершенные ими действия.

Мы высоко оцениваем координацию между ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов в рамках всех мероприятий, направленных на то, чтобы добиться уничтожения двух оставшихся объектов, а также готовность сирийского правительства сделать это. Мы призываем правительство Сирийской Арабской Республики сотрудничать с ОЗХО в рамках этой инициативы, равно как и в ходе второй инспекции сирийского Центра научных изысканий и исследований.

Мы призываем Миссию по установлению фактов продолжать ее расследование, с тем чтобы она согласно своему мандату была способна обеспечить как можно более объективную, методичную и специализированную проверку сообщения о применении на территории Сирии химического оружия. В этой связи мы отмечаем последнюю поездку в Дамаск, проведенную в январе, и будем ждать ее результатов.

Мы призываем все затронутые стороны оказывать всестороннее содействие в этом деле и предоставлять достоверную и надежную информацию, с тем чтобы можно было в скорейшем порядке проводить эффективное расследование всех происходящих случаев.

Будучи обеспокоенными сообщениями о применении химического оружия, мы считаем крайне необходимым как можно скорее создать независимый, беспристрастный и представительный механизм для проведения всестороннего, заслуживающего доверия и убедительного расследования дел, переданных ему Миссией по установлению фактов, что позволит выявить виновных в таких злодеяниях. Вместе с тем, если мы хотим создать новый транспарентный механизм привлечения к ответственности, то наша главная задача и обязанность будут заключаться в том, чтобы не превращать Совет Безопасности в инструмент для достижения политических целей.

В этой связи мы считаем российское предложение новой и позитивной возможностью для достижения этой цели. Поэтому мы призываем членов Совета вступить в процесс целенаправленных переговоров и присоединяемся к словам Генерального секретаря, содержащимся в его письме, которым препровождался рассматриваемый доклад и в котором он призывает Совет Безопасности демонстрировать в этом вопросе единство, столь жизненно необходимое международному сообществу.

В заключение мы еще раз заявляем о том, что урегулировать конфликт в Сирийской Арабской Республике и не допустить новых жертв можно лишь при помощи инклюзивного политического переходного процесса, проводимого и возглавляемого сирийским народом, — процесса, в котором будут соблюдаться суверенитет, независимость и территориальная целостность страны.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое открытое заседание Совета Безопасности в феврале месяце, я хотел бы поздравить делегацию Кувейта с началом председательства и пожелать ей всяческих успехов в осуществлении своей амбициозной программы работы. Позвольте мне поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее содержательный брифинг.

Наша позиция по этому вопросу остается неизменной. Мы решительно осуждаем любое применение химического оружия и выступаем за устранение таких угроз в будущем. Мы твердо убеждены в необходимости привлечения к ответственности виновных в совершении таких преступлений. Сегодня мне хотелось бы остановиться на трех важных моментах.

Во-первых, мы поддерживаем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая отражена в ее пятьдесят втором докладе (S/2018/84, приложение). Крайне важно как можно скорее уничтожить два оставшихся объекта по производству химического оружия — как ожидается, это произойдет в ближайшие два месяца, — и урегулировать все нерешенные вопросы, касающиеся сделанного Сирийской Арабской Республикой объявления. Это поможет развеять все существующие сомнения в отношении многих принципиальных вопросов и понять, как обстоит реальное положение дел в стране. Заслуживает высокой оценки тот факт, что в ходе инспекций на объектах «Барзах» и «Джамраиах» все отобранные пробы были опломбированы, упакованы и транспортированы в Лабораторию ОЗХО, где были получены в присутствии представителей Сирийской Арабской Республики с соблюдением всех установленных правил. Мы ожидаем последующих мер в связи с проделанной ОЗХО работой и будем также дожидаться результатов тщательного анализа представленных Сирией документов, который провела Группа по оценке объявлений.

Во-вторых, крайнюю тревогу вызывают продолжающие поступать сообщения о предполагаемом применении химического оружия в Сирии. Однако самым тревожным фактом является то, что Совет до сих пор не восстановил свой следственный потенциал для надлежащего реагирования на такие случаи. Я хотел бы напомнить слова Генерального секретаря, который указал на серьезный пробел, возникший после упразднения Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций и создавший ощущение того, что в отсутствие какого-либо строгого контроля безнаказанность будет процветать и впредь.

Наконец, в-третьих, в свете текущих событий крайне важно как можно скорее учредить новый механизм. Члены Совета не являются экспертами в

области химического оружия — и поэтому не могут осуждать или обвинять кого-либо. Однако мы должны принимать меры на основе достоверных доказательств, предоставляемых нам независимым, беспристрастным и представительным следственным органом, которому мы все можем доверять. В этой связи мы поддерживаем проходящие в настоящее время консультации по вопросу о создании нового следственного механизма, с тем чтобы не допустить любого дальнейшего применения химического оружия и привлечь виновных к ответственности. Мы готовы принимать активное участие в этих усилиях и содействовать скорейшему восстановлению нашего следственного потенциала и его полной реализации.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы присоединяемся к другим ораторам и поздравляем Вашу делегацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Выражаем Вам поддержку в исполнении Ваших обязанностей и уверены, что Вы сможете выполнить их в полной мере. Мы приветствуем проведение этого заседания и благодарим г-жу Идзуми Накамицу за ее важный брифинг по этой теме.

Перу осуждает применение химического оружия любым субъектом в любой точке мира и при любых обстоятельствах. Его применение против гражданского населения в Сирии является военным преступлением и вопиющим нарушением норм международного права, международного гуманитарного права и режимов нераспространения. В этой связи Перу считает крайне важным, чтобы международное сообщество, в частности Совет Безопасности, продолжало оказывать решительную и единую поддержку режиму нераспространения и обеспечивало привлечение к ответственности виновных в совершении этих чудовищных преступлений, которые также представляют угрозы для международного мира и безопасности. Мы должны продолжать требовать от сирийского правительства выполнения его обязательства о сотрудничестве с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в целях полной ликвидации его химического оружия.

Мы отмечаем определенный прогресс, достигнутый в последнее время, в частности предстоящее уничтожение двух последних объявленных объектов по производству химического оружия, которое было в предварительном порядке подтверждено ОЗХО в ноябре прошлого года, и выделение с этой целью дополнительных финансовых ресурсов. Тем не менее мы обеспокоены тем, что ключевые пункты сделанного сирийским правительством объявления еще предстоит проверить, хотя прошло уже более четырех лет с момента присоединения этой страны к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Мы надеемся, что 19 представленных ОЗХО документов, которые были недавно переведены, помогут исправить ошибки и упущения и устранить расхождения. Мы подтверждаем нашу приверженность и поддержку ОЗХО — для Перу большая честь являться членом ее Исполнительного совета.

В свете новых сообщений о нападениях с применением химического оружия в восточной части Гуты и Идлибе Перу заявляет о своей солидарности с жертвами и вновь заявляет о настоятельной необходимости выявления и привлечения к ответственности виновных в совершении этих злодеяний. Как и большинство членов Совета, мы считаем, что подотчетность имеет важнейшее значение для сохранения международных режимов нераспространения. Для предотвращения этой угрозы необходимо надежное сдерживание. С учетом этой цели мы считаем необходимым в срочном порядке создать механизм привлечения к ответственности с соблюдением высочайших стандартов профессионализма, объективности, транспарентности и, в первую очередь, независимости, с тем чтобы восполнить пробел, образовавшийся после прекращения работы Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций. Наша делегация продолжит прилагать конструктивные усилия в целях создания нового механизма с учетом законных причин обеспокоенности всех членов Совета и международного сообщества.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы также поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Я благодарю также г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшний брифинг.

В последние недели мы получили новые тревожные сообщения о предполагаемых нападениях с применением химического оружия в Сирии. Последнее такое сообщение было получено в конце

прошлой недели в Идлибе. Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которую мы полностью и безоговорочно поддерживаем, должна немедленно провести расследования в отношении этих предполагаемых нападений.

Мы вновь самым решительным образом осуждаем применение химического оружия. Оно является серьезным нарушением норм международного права и представляет угрозу для международного мира и безопасности. Его применение в условиях вооруженного конфликта классифицируется как военное преступление. Виновные в совершении таких преступных деяний должны быть привлечены к ответственности. Мы не можем мириться с безнаказанностью.

Именно поэтому Швеция присоединилась к созданному Францией Международному партнерству против безнаказанности за применение химического оружия. Будучи членом Совета и Исполнительного совета ОЗХО, мы поддерживаем все международные усилия по борьбе с использованием и распространением химического оружия государственными или негосударственными субъектами в любой точке мира. Рассчитываем, что эта инициатива дополнит и поддержит нашу коллективную работу в рамках многосторонних форумов, а также действующих многосторонних механизмов, направленную на достижение этих важных целей совместными усилиями. К их числу относится также комиссия по расследованию Совета по правам человека и Международный беспристрастный и независимый механизм, и каждый из этих механизмов наделен важными мандатами по сбору информации.

Я вновь благодарю Высокого представителя г-жу Накамицу за ее сегодняшний брифинг. Она напомнила нам о том, что многое еще предстоит сделать для осуществления резолюции 2118 (2013). Необходимо без дальнейших проволочек решить остающиеся вопросы, касающиеся первоначального объявления Сирии. Мы вновь призываем сирийские власти полностью сотрудничать с ОЗХО в этой связи.

Как заявил Генеральный секретарь, сообщения о нападениях, которые продолжают поступать, вновь напоминают нам о нашей общей обязанности по выявлению и привлечению к ответственности виновных в применении химического оружия в Сирии. Мы должны внять этому призыву, объединить усилия и принять меры. Именно поэтому Швеция принимает участие в переговорах о создании нового независимого и беспристрастного механизма привлечения к ответственности. Совет несет ответственность за защиту международных режимов разоружения и нераспространения и за обеспечение подотчетности. Необходимо вести переговоры в духе доброй воли, однако делать это с целью создания подлинно независимого, беспристрастного и эффективного механизма обеспечения подотчетности.

Г-жа Вронецка (Польша) (*говорит по-арабски*): Пользуясь этой возможностью, я хотела бы пожелать делегации Кувейта всяческих успехов в осуществлении программы работы.

(*говорит по-английски*)

Позвольте мне поблагодарить Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее содержательный брифинг. Мы высоко оцениваем продолжающуюся работу Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и миссии по установлению фактов. Мы рады сотрудничеству секретариата с Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, что способствовало уничтожению двух оставшихся объектов по производству химического оружия. Мы с нетерпением ожидаем результатов анализа Группой по оценке объявлений комплекта представленных Сирией документов и объявлений.

Химическое оружие по-прежнему угрожает народу Сирии. Неоднократные сообщения о применении химического оружия в Сирии, в том числе поступившие в последнее время, указывают на то, что там сохраняется угроза как международному миру и безопасности, так и авторитету режима, предусмотренного Конвенцией по химическому оружию. В связи с этим, действительно, необходимо направить ясный сигнал о том, что безнаказанность за преступные деяния недопустима.

Мы неоднократно и четко заявляли в различных форумах о том, что применение химического оружия кем бы то ни было — государственными или негосударственными субъектами, — где бы то ни было и при любых обстоятельствах подлежит строжайшему осуждению, а виновные в таких актах должны привлекаться к ответственности. Мы согласны с тем, что Совету Безопасности не-

обходимо принять меры к созданию авторитетного, профессионального и независимого следственного механизма. Поэтому мы принимаем участие в обсуждениях, с тем чтобы найти оптимальный вариант создания будущего механизма. Я хотела бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, Польша поддерживала работу Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций (СМР) и по-прежнему выступает за создание независимого и авторитетного следственного механизма, предназначенного для привлечения к ответственности виновных в применении в Сирии химического оружия. Однако будущий механизм не будет начинать свою деятельность на пустом месте. Он должен опираться на результаты работы, проделанной Совместным механизмом по расследованию. Ему следует не только закрепить значительные достижения СМР — в центре его мандат должно быть выполнение резолюции 2235 (2015).

Во-вторых, мандат механизма должен быть сбалансированным. Необходимо выявить не только лиц, организации и группы, но и правительства, виновные в любом применении химических веществ в качестве оружия.

В-третьих, одним из важнейших элементов мандата должно быть обеспечение того, чтобы механизм был независим в своей работе и выводах и не испытывал давления со стороны Совета в виде политического контроля за его выводами.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне еще раз поздравить Вас и Государство Кувейт со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Мы желаем Вам всяческих успехов и заверяем Вас в нашей всемерной поддержке. Позвольте мне также выразить благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу и ее сотрудникам за проведенный всеобъемлющий и подробный брифинг о нынешней политической и гуманитарной ситуации в том, что касается применения в Сирии химического оружия.

Политический — и в особенности гуманитарный — кризис в Сирии приобретает угрожающие масштабы. Республика Экваториальная Гвинея выражает свою солидарность с семьями бесчисленных жертв, с тысячами оказавшихся в капкане боевых действий перемещенных людей, а также с более чем 13 миллионами человек, ныне нуждающихся в гуманитарной помощи из-за продолжающегося конфликта.

Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы осудить гибель большого числа мирных граждан в этом конфликте, и призываю все стороны соблюдать нормы международного права, касающиеся защиты гражданского населения, проводить различие между военными и гражданскими объектами и воздерживаться от обстрелов реактивными снарядами населенных районов, которые официально регистрируется в восточной части Гуты.

Экваториальная Гвинея хотела бы выразить свое удовлетворение в связи с уничтожением почти всех объявленных Сирийской Арабской Республикой объектов по производству химического оружия, что было обеспечено благодаря техническому содействию со стороны Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Тем не менее, хотя мы приветствуем сотрудничество правительства Сирийской Арабской Республики с ОЗХО, необходимо сохранять бдительность и самым категорическим образом и впредь осуждать любое возможное применение, разработку, приобретение или производство химического оружия в стране и передачу такого оружия другим государствам или негосударственным субъектам. В этой связи мы решительно осуждаем недавнее применение токсинного химического оружия кем бы то ни было. Виновные в столь чудовищных деяниях должны предстать перед судом и понести соответствующее наказание.

На протяжении вот уже семи лет в Сирии разыгрывается сценарий войны, в ходе которой наглядно проявляются внутренние, региональные и даже международные противоречия. Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, возложенная на Совет Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций, должна побудить 15 государств-членов этого главного органа Организации Объединенных Наций преодолеть свои разногласия по поводу ситуации в Сирии и отказаться от своих политических и стратегических интересов во имя законных чаяний сирийского народа на достижение благополучия и процветания.

В этой связи, как уже было предложено Россией, на месте Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций целесообразно создать другой механизм, чтобы он мог провести необходимое расследование применения химического оружия в Сирии и таким образом прийти к выводам, которые позволят достичь единодушия среди членов Совета, чтобы вновь унифицировать наши критерии для объективного анализа ситуации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего хочу поздравить Вас с вступлением в должность Председателя в феврале и пожелать Вам успехов. Мы признательны за брифинг г-жи Накамицу.

Рассчитываем на скорейшее уничтожение при содействии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов двух остающихся наземных объектов бывшей военно-химической программы Сирии. Сирийская сторона неоднократно выражала заинтересованность в этом. Остаточные вопросы, связанные с первоначальным объявлением, должны решаться в рамках диалога ОЗХО с сирийским правительством. Приветствуем такое сотрудничество, в рамках которого Сирия как ответственный участник Конвенции о запрещении химического оружия оказывает необходимое содействие и предоставляет в пределах существующих обязательств доступ к относящимся к делу документам.

Многие искусственно создаваемые вопросы пора закрывать. Военно-химический потенциал Сирии ликвидирован под надзором ОЗХО. Однако похоже, есть те, кто заинтересован в искусственном разогревании этой темы. Сирийцы дают исчерпывающие разъяснения, но для них сочиняются все новые и новые вопросы, и эту карусель кто-то хочет раскручивать бесконечно. Сирийская сторона постоянно информирует международное сообщество, в том числе Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, об обнаружении на освобождаемых от террористов землях опасных химических находок, сообщает о возможных провокациях, в которых могут быть задействованы представители иностранных спецслужб. Все это должно незамедлительно расследоваться профильными экспертами ОЗХО.

Замечаем, однако, что как правило требуются титанические усилия, чтобы в Гааге должным образом отреагировали на подобные сигналы. Находятся массы предлогов и отговорок, чтобы в Сирию не ехать. Решения затягиваются. С учетом прошлогодней истории с Хан-Шейхуном и авиабазой Шайрат такое поведение наводит на мысль о целенаправленном саботаже.

Складывается впечатление, что выступления некоторых делегаций на сегодняшнем заседании посвящены не Сирии. Сегодняшнее заседание используется Соединенными Штатами и Соединенным Королевством для клеветы в отношении России. Нам совершенно ясно, почему это происходит. Кое-кому не дает покоя успех Конгресса сирийского национального диалога в Сочи и перспективы придания импульса политическому процессу в Сирии. Для этого нужно предпринять мощный клеветнический накат на Россию, чтобы в очередной, не первый, раз попытаться поставить под сомнение ее роль в политическом урегулировании. В выступлении этих представителей, как всегда, содержится малая доля правды, смешанная с горами лжи. Россия никогда не оспаривала использование зарина в Хан-Шейхуне. Но вот кто его использовал, до сих пор является загадкой, потому что смехотворные заключения Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций (СМР) нас в этом не убеждают.

В эти дни разворачивается вселенская шумиха вокруг якобы происходящих в пригородах Дамаска инцидентах с применением хлора. Заговорили уже и о «применении зарина». Где? Когда? Кем? Схема этой пропагандистской кампании не нова. Террористы через тесно связанные с ними «общественные объединения», в первую очередь печально знаменитые «белые каски», распространяют слухи в социальных сетях, они мгновенно подхватываются западной прессой, и вот — некоторые представители в Совете Безопасности упражняются в красноречии, бездоказательно обвиняя сирийский «режим» и распространяя клевету в отношении России. Я уже спрашивал: кто-нибудь задумывался над элементарным вопросом, зачем нужно использование химического оружия сирийскому правительству? Что оно гипотетически может ему дать?

Первое, что мы должны сделать, и об этом говорили здесь выступавшие, в частности представитель Швеции, это направить миссию по установле-

нию фактов ОЗХО в эти районы для расследования. Где презумпция невиновности? Вы заранее, еще до расследования, обвиняете во всем «режим». Зачем вам независимый механизм расследования? Вы хотя бы помните о том, что любым заключениям предшествует расследование. Но оно вам, похоже, не нужно. По-моему, всем уже должно быть предельно ясно: в столицах, которые представляют эти представители в Совете, совершенно не интересуются никаким расследованием. Им не нужны ни факты, ни точные свидетельства. Нужно отработать политический заказ.

23 января Россия объявила о запуске в Совете Безопасности экспертной работы над проектом резолюции о создании новой следственной структуры по инцидентам с применением химического оружия, которая заменила бы прекративший существование Совместный механизм ОЗХО-Организации Объединенных Наций, который убили Соединенные Штаты и их союзники, заблокировав предложенную нами с Китаем и Боливией резолюцию по приданию этому механизму подлинного независимого и профессионального характера. Об этом эпизоде не только не вспоминают, но и тщательно пытаются убедить Совет Безопасности и мировую общественность в обратном. Выясняется, что некоторые партнеры не готовы мыслить в этом направлении. Им нужен второй СМР, который продолжал бы штамповать нелепые с научно-технической точки зрения антидамасские выводы на основе дезинформации, щедро поставляемой группами боевиков. У них вызывает стойкую аллергию давно напрашивающаяся идея о необходимости обратить пристальное внимание на деятельность террористических группировок в Сирии и за ее пределами в контексте манипуляций с отравляющими веществами.

Понимая, что мы не позволим вернуть к жизни СМР, дискредитировавший себя полностью, противники Сирии предпринимают попытки уйти в альтернативные форматы, сколачивая узкие группы единомышленников. Забывают при этом, что тем самым они подрывают авторитетные международные структуры, прежде всего Организацию Объединенных Наций и ОЗХО, и разрушают международную архитектуру нераспространения оружия массового уничтожения. Любые инициативы в контексте применения химического оружия в обход ОЗХО будут нелегитимными. Твердо рассчитываем на то, что руководство Секретариата Организации Объединенных Наций и Технического секретариата ОЗХО проявит волю и дистанцируется от подобных сомнительных проектов.

Мы готовы принять заявление для прессы по сирийскому химическому досье, но не в том виде, в котором оно предложено спонсорами, потому что его цель в нынешнем виде нам абсолютно ясна. Эта цель — голословно обвинить правительство Сирии в никем пока не доказанном применении химического оружия. В проекте как бы ничего не упоминается о правительстве Сирийской Арабской Республики, но ссылка на статью 7 Устава Организации Объединенных Наций не оставляет сомнений, в чем суть этого заявления. Мы не можем принять ничем пока не подтвержденные ссылки на использование химического оружия до проведения заслуживающего доверия расследования и не можем принять угрозу суверенному государству за недоказанные действия. К заявлению по химии почему-то приплетается Восточная Гута. Напомню, на прошлой неделе мы были готовы принять заявление Председателя по гуманитарной ситуации в Сирии. Оно было согласовано. Но наши партнеры предпочли от него отказаться. Мы готовы принять заявление для прессы, но не в том виде, в котором его предложили партнеры. Мы предложили поправки к нему, которые готовы распространить и согласовать их в таком виде.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы через Вас поздравить Кувейт с вступлением на пост Председателя Совета в феврале месяце, а также пожелать ему всяческих успехов и заверить его в готовности Кот-д'Ивуара к сотрудничеству. Я благодарю также Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее прекрасное выступление.

Наша делегация высоко оценивает работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в рамках ее миссии по установлению фактов по ликвидации запасов сирийского химического оружия. Мы призываем сирийское правительство выполнить решения, касающиеся уничтожения химического арсенала.

Наша делегация глубоко обеспокоена поступившими на прошлой неделе сообщениями об очередном возможном применении химического оружия в ходе конфликта в Сирии, в частности в Восточной Гуте, где был зарегистрирован 21 случай удушья.

Это существенный откат назад в наших усилиях по борьбе с безнаказанностью в связи с применением химического оружия в Сирии. Страдания сирийского народа недопустимы и должны быть прекращены. В связи с этим наша страна призывает продолжать усилия по осуществлению резолюции 2118 (2013), предусматривающей полную ликвидацию сирийского арсенала химического оружия.

Новые сообщения о возможном применении химического оружия вновь ставят под сомнение ответственность Совета, особенно в том, что касается скорейшего прекращения этих деяний и четкого определения лиц, виновных в совершении таких преступлений. В своем последнем заявлении по вопросу о химическом оружии в Сирии (см. S/PV. 8164) наша делегация предупреждала о том, что неспособность Совета действовать может быть истолкована теми, кто причастен к применению в Сирии такого оружия, как слабость этого органа и позволение действовать безнаказанно. Очевидно, что те, кто совершает эти чудовищные деяния, будут продолжать действовать до тех пор, пока между членами Совета сохраняются разногласия в отношении необходимости создания на основе консенсуса рамочной основы, которая позволила бы выявлять виновных и привлекать их к судебной ответственности. Поэтому наша делегация поощряет все осуществляемые на данный момент инициативы в поддержку создания приемлемого для всех механизма подотчетности.

В заключение Кот-д’Ивуар вновь заявляет о своем решительном осуждении применения в Сирии химического оружия и призывает соответствующие механизмы Организации Объединенных Наций пролить свет на новые сообщения о случаях применения такого оружия. Наша делегация с нетерпением ожидает выводов доклада, который будет представлен после второго раунда инспекций, проводимых в Центре научных изысканий в Сирии.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай поздравляет Кувейт со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Кроме того, мы выражаем признательность Казахстану за успешную работу на посту Председателя в прошлом месяце. Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее брифинг.

Китай приветствует прогресс, достигнутый в деле проверки и уничтожения двух оставшихся объектов по производству химического оружия в пределах сирийских границ. Мы поддерживаем Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) в дальнейших усилиях по координации и сотрудничеству с сирийским правительством, с тем чтобы надлежащим образом урегулировать по линии ОЗХО все вопросы, касающиеся изначально заявленных Сирией арсеналов химического оружия.

Китай выражает глубочайшее сочувствие сирийским гражданам в связи с их страданиями в результате применения химического оружия. Применение химического оружия недопустимо ни при каких обстоятельствах. В последнее время в средствах массовой информации появились сообщения о случаях предполагаемого применения в качестве оружия хлора и других токсичных химических веществ в пределах сирийских границ, в связи с чем Китай хотел бы выразить глубочайшую обеспокоенность. Мы надеемся, что стороны проведут мероприятия по проверке в отношении соответствующих инцидентов в кратчайшие возможные сроки.

Китай последовательно придерживается твердой позиции, когда речь идет о химическом оружии. Мы решительно выступаем против применения химического оружия любой страной, организацией или лицом, независимо от того, с какой целью и при каких обстоятельствах оно применяется. Китай поддерживает проведение всеобъемлющего, объективного и беспристрастного расследования любых предполагаемых случаев применения химического оружия в пределах сирийских границ с целью достижения конкретных результатов, которые могут выдержать испытание временем, подкреплены фактами и способствуют привлечению виновных к ответственности.

Создание нового механизма по расследованию случаев применения химического оружия имеет решающее значение для тщательного расследования инцидентов с применением химического оружия, а также предотвращения повторения подобных инцидентов в будущем. Все члены Совета должны взаимодействовать в достижении этой общей цели. Китай поддерживает усилия, которые прилагает Россия в целях поощрения создания нового механизма для расследования случаев применения в Сирии химического оружия. Мы надеемся, что члены Совета будут продолжать конструктивным образом участвовать в консультациях, с тем чтобы достичь консенсуса в ближайшее время.

Вопрос о применении в Сирии химического оружия тесно связан с вопросами политического урегулирования. В ходе сирийской Конференции по национальному диалогу, которая сыграла позитивную роль в продвижении политического процесса, в то же время придав время импульс возобновлению переговоров в Женеве, удалось добиться значительных успехов. Китай надеется, что заинтересованные стороны поддержат Совет Безопасности и ОЗХО в том, чтобы они и впредь действовали в качестве основной площадки для рассмотрения вопроса о сирийском химическом оружии, придерживались конструктивного подхода, стремились к поиску надлежащих решений на основе консультаций, поддерживали единство Совета и работали с Организацией Объединенных Наций и соответствующими сторонам в продвижении политического процесса в Сирии.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Поскольку я беру слово впервые после вступления Кувейта на пост Председателя Совета Безопасности, я имею честь поздравить Кувейт с началом председательства и попытаюсь выразить признательность на арабском языке:

(*говорит по-арабски*)

Благодарю Вас, г-н Председатель,

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы также поблагодарить г-жу Накамицу за ее всеобъемлющий и четкий брифинг.

Сегодня я остановлюсь на трех вопросах: во-первых, на сообщениях о возобновлении применения в Сирии химического оружия; во-вторых, на необходимости обеспечения подотчетности; и, в-третьих, на представленном нам докладе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2018/84, приложение).

Что касается новых случаев применения в Сирии химического оружия, имевших место в последние недели, то Королевство Нидерландов потрясено недавними сообщениями о нападениях с применением химического оружия, совершенных в Сирии, в том числе в прошлые выходные и вчера вечером. Мы возмущены. В Думе, Восточная Гута, и вчера вечером в Саракибе, мухафаза Идлиб, ни в чем не повинные мирные граждане, включая детей, вновь стали жертвами ужасных нападений с применением химического оружия. Являясь нарушениями норм международного права, такие нападения заслуживают самого решительного осуждения Совета Безопасности. Кроме того, недавно проведенные ОЗХО лабораторные исследования показали, что образцы с места нападения в Гуте, где в августе 2013 года было использовано химическое оружие, соответствуют по составу химическому арсеналу, заявленному сирийским режимом в 2014 году и веществам, примененным в 2017 году в Хан-Шейхуне. Это еще раз подтверждает, что режим Асада применяет химическое оружие против своего собственного населения. Мы воздаем должное деятельности «белых касок», которые в ходе сирийской войны спасли более 100 000 мирных граждан.

Нельзя допускать безнаказанного применения химического оружия. Безнаказанность подрывает действие важного запрета на использование химического оружия. Невозможно представить себе, что сегодня царит безнаказанность, и это подводит меня ко второму вопросу, а именно о необходимости подотчетности.

Как уже отметили другие ораторы, у нас был эффективный и профессиональный механизм для обеспечения привлечения к ответственности за применение в Сирии химического оружия — Совместный механизм по расследованию (СМР). СМР установил факты неоднократного применения химического оружия сирийским режимом и ДАИШ. Он обладал широким мандатом по расследованию и выявлению виновных независимо от политических позиций членов Совета Безопасности. Он выполнял свою работу соответствующим образом, однако продлению его мандата помешало многократное применение права вето.

Однако это не означает, что мы должны довольствоваться меньшим. Королевство Нидерландов готово совестно работать над любым предложением, которое укрепляет подотчетность и верховенство международного права. Однако позвольте мне подчеркнуть, что слабый механизм подотчетности — это не вариант. По нашему мнению, основным свойством любого механизма обеспечения подотчетности является его соответствие принципам беспристрастности, независимости, всеохватности и эффективности.

Чтобы эти принципы соблюдались, механизм должен соответствовать по меньшей мере следующим требованиям. Во-первых, он должен действовать независимо от Совета Безопасности, в том чис-

ле когда речь идет об установлении виновных. Механизм должен быть беспристрастным. Для предотвращения неоправданной политизации необходимо разделение властей. Во-вторых, механизм должен быть эффективным; она должен самостоятельно принимать решения о том, каким образом он будет проводить расследования, в том числе в том, что касается анализа фактов и оценки качества доказательств. И, наконец, он должен быть всеобъемлющим, должен преследовать и выявлять преступников, представляющих все стороны вооруженного конфликта — как государственные, так и негосударственные. Проект резолюции, который мы обсуждаем, пока еще не отвечает этим важным принципам.

Теперь я перехожу к моему третьему моменту, пятьдесят второму докладу ОЗХО (S/2018/84, приложение), который Высокий представитель очень четко представила в своем брифинге. В докладе отмечается, что сирийские власти, к сожалению, мало что сделали для урегулирования нерешенных вопросов, которые ОЗХО подняла в связи с заявлением сирийских властей. Сирийским властям настоятельно необходимо серьезно сотрудничать с ОЗХО. Королевство Нидерландов поддерживает постоянную работу Миссии ОЗХО по установлению фактов. Мы призываем все государства обеспечить Миссии по установлению фактов возможность продолжать свою работу на независимой основе.

В заключение хочу сказать, что мы готовы поддержать проект заявления для прессы, который был распространен ранее. Мы убеждены в том, что Совет Безопасности не может допустить, чтобы дальнейшее применение химического оружия оставалось безнаказанным. Безнаказанность — это мерзкое явление, обеспечение ответственности — императив. Совет должен действовать. До тех пор, пока из-за возможности применения вето Совет будет не способен обеспечить ответственность, мы будем продолжать наши усилия и за пределами Совета. Поэтому мы решительно поддерживаем другие направленные на обеспечение ответственности инициативы, такие как Международный беспристрастный и независимый механизм для Сирийской Арабской Республики и Независимая международная комиссия Совета по правам человека по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. Мы также поддерживаем только что упомянутое нашим французским коллегой международное партнерство в борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Тем не менее позвольте мне повторить то, о чем я уже говорил ранее в этом зале: Совет должен передать ситуацию в Сирии, особенно массовые зверства, совершенные в ходе конфликта, на рассмотрение Международного уголовного суда в Гааге.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы очень рады, что именно Вы, г-н Председатель, руководите работой этого заседания. Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя г-жу Идзуми Накамицу за ее брифинг, который, по нашему мнению, является, как всегда, сбалансированным и поэтому полезным. Мы нуждаемся в таком подходе. Честно говоря, он нам крайне нужен. В момент, когда наши ряды, похоже, расколоты, такие должностные лица Организации Объединенных Наций играют все более важную роль. Мы благодарим ее.

Мы глубоко озабочены поступающими сообщениями о применении химического оружия в Сирии. Мы решительно осуждаем применение химического оружия в Сирии и в любом другом месте любым субъектом, государственным или негосударственным. Как мы неоднократно заявляли, применение химического оружия совершенно неприемлемо ни при каких обстоятельствах. Оно несет угрозу международному миру и безопасности и подрывает международную архитектуру нераспространения. Мы абсолютно согласны с Генеральным секретарем, заявившим в заключительном пункте своего письма от 1 февраля:

> «Факт сохранения таких утверждений вновь высвечивает солидарную обязанность выявлять и привлекать к ответственности тех, кто виновен в применении химического оружия».

Поэтому единство Совета имеет исключительно важное значение. Без него способность Совета реагировать на серьезные угрозы международному миру и безопасности, такие как применение химических веществ в качестве оружия, будет серьезно ограничена. В этой связи как никогда актуальны слова Высокого представителя г-жи Накамицу, которая только что подчеркнула значение «единства, а не безнаказанности».

Позвольте мне выразить наше сожаление по поводу того, что Совет не смог продлить мандат Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Ор-

ганизации Объединенных Наций. Если мы не сможем восполнить этот институциональный пробел, извлечь уроки из прошлого года и добиться необходимого единства и компромисса, тем самым мы направим неверный сигнал и поощрим безнаказанность. Факт нападения с применением химического оружия, который имел место не далее, как вчера, тревожит нас очень сильно. В этой связи критически важно найти независимый способ привлечения к ответственности.

Мы высоко оцениваем инициативу Российской Федерации, предложившей проект резолюции о создании нового механизма, который стал основой для обсуждения в последние дни. Такой разговор мы приветствуем. Продолжая обсуждать этот очень важный вопрос, нам следует проводить конструктивные и далеко идущие консультации. Разумеется, мы отнюдь не наивны, не питаем никаких иллюзий и прекрасно понимаем, что с каждым днем вопросы становятся все более сложными. Однако мы попрежнему надеемся, что Совет сможет восстановить свое единство, найти общую почву и создать независимый, беспристрастный и профессиональный механизм, способный выявлять на основе неопровержимых доказательств виновных в применении химического оружия в Сирии.

С удовлетворением отмечаем, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжает оказывать правительству Сирии помощь в уничтожении оставшихся стационарных надземных сооружений. Как отметила Высокий представитель, мы надеемся, что эти сооружения будут полностью ликвидированы в следующем месяце. Мы только что услышали от Высокого представителя весьма обнадеживающее заявление.

Мы отмечаем, что ОЗХО осуществила перевод и завершила анализ 19 документов, представленных правительством Сирии. С нетерпением ожидаем заключительного доклада и призываем сирийское правительство продолжать сотрудничать и конструктивно взаимодействовать с ОЗХО с целью достижения весомых результатов в решении неурегулированных вопросов. Также отмечаем, что Миссия по установлению фактов продолжает расследовать утверждения о применении химического оружия в Сирии. Мы с нетерпением ожидаем ее докладов.

В заключение, рискуя показаться наивным, позвольте еще раз повторить, что единство Совета имеет жизненно важное значение для обеспечения ответственности, недопущения и пресечения использования химического оружия в Сирии и в других местах. Надеемся, что проблема, с которой мы сталкиваемся в этом плане, не отражает растущего недоверия, которым характеризуются современные международные отношения и которое делает совместные действия на наиболее важных направлениях более сложными, чем они должны быть на самом деле.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Кувейта.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за брифинг, который она сделала в начале этого заседания.

Мы надеялись, что единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 2118 (2013) в сентябре 2013 года после первого случая применения химического оружия в Сирии, позволит решить этот вопрос, поскольку в борьбе с этим преступлением Совет продемонстрировал единство и решимость с целью привлечения к ответственности виновных и недопущения его повторения. В этой связи мы с сожалением отмечаем, что в решении проблемы химического оружия в Сирии наблюдается существенный регресс, который стал результатом разногласий, возникших между членами Совета после того, как Совет не смог продлить мандат в Сирии Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, который, по нашему мнению, выполнял поставленные перед ним задачи весьма профессиональным, беспристрастным и независимым образом.

Мы выражаем озабоченность утверждениями о дальнейшем применении химического оружия в Сирии, в последний раз во время нападения, совершенного на прошлой неделе на Думу в Восточной Гуте, и во время нападения, совершенного вчера на Саракиб в Идлибе. За последние несколько недель это уже третье подобное нападение, из чего следует вывод, что после утраты Совместного механизма по расследованию виновные в совершении этих преступлений останутся безнаказанными и что нет

никаких гарантий того, что они или любой другой, кто совершит такие преступления в будущем, будут привлечены к ответственности.

Государство Кувейт занимает принципиальную и твердую позицию, в соответствии с которой оно решительно осуждает любое применение химического оружия, где бы, когда бы и кем бы оно не применялось, поскольку это считается серьезным нарушением международного права. Мы вновь заявляем о необходимости привлечения к ответственности тех, кто виновен в его применении, будь то отдельные лица, организации, негосударственные группы или правительства.

В этом контексте мы осуждаем применение тяжелых и разрушительных видов оружия, а также целенаправленные нападения на гражданских лиц и жилые районы, в результате которых гибнут десятки ни в чем не повинных жертв. Удары наносятся по медицинским и гражданским объектам в Восточной Гуте, Идлибе и других районах. Поэтому мы поддерживаем международный и независимый механизм по Сирии в его усилиях по сбору доказательств и расследованию преступлений, совершенных в отношении гражданских лиц, в целях привлечения виновных к ответственности.

Государство Кувейт поддержит любое решение или механизм, который пользовался бы консенсусом всех членов Совета Безопасности и который был бы основан на принципах независимости, нейтралитета и профессионализма. В этой связи мы подтверждаем, что основной обязанностью любого механизма является установление личности тех, кто применяет химическое оружие в Сирии, при условии, что Совет Безопасности будет играть свою роль и привлекать виновных к ответственности, действуя в соответствии с принципом борьбы с безнаказанностью и во исполнение положений резолюции 2118 (2013), в которой однозначно заявляется о настоятельной необходимости и важности привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия в Сирии. Мы также с нетерпением ожидаем доклада, который вскоре будет представлен миссией по установлению фактов, как отметила ранее г-жа Накамицу в своем брифинге о самых последних инцидентах, а также в своих докладах о применении газообразного хлора в Саракибе, мухафаза Идлиб.

В заключение мы вновь заявляем о нашей полной готовности к участию в любых усилиях, направленных на достижение консенсуса среди членов Совета Безопасности и на привлечение к ответственности виновных в совершении таких запрещенных на международном уровне преступлений. Мы утверждаем, что политическое решение по Сирии — это единственный способ достичь всеобъемлющего урегулирования кризиса в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в особенности резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Соединенного Королевства также попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не согласен со многим из сказанного моими российскими коллегами, но я не буду испытывать терпение моих коллег. Однако я считаю необходимым кратко ответить на некоторые из его замечаний.

Во-первых, для нас это не политический вопрос. Недопущение применения этого смертоносного оружия должно быть выше политических разногласий. Мы отнюдь не выступаем против важной роли России в Сирии. Мы отметили итоги работы в Сочи, и мы с нетерпением ожидаем предложения по Конституционному комитету в ходе следующего раунда Женевских переговоров при полном участии России и сирийских властей, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015).

Во-вторых, я хотел бы просто заявить об абсурдности полагать, что Совместный механизм по расследованию закрыл кто-либо, кроме России. Отчеты о результатах голосования Совета ясны и доступны для всех. Россия наложила вето на три разных предложения о продлении срока действия Механизма, последнее из которых позволило бы просто продлить его действие на короткий срок и просить Генерального секретаря представить рекомендации, но даже это оказалось неприемлемо.

Наконец, в духе согласия, я лишь хотел бы, присоединившись к своему голландскому коллеге, отметить невероятную работу «белых касок», которые ежедневно рискуют своей жизнью, спасая тысячи сирийских мирных жителей.

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна самым решительным образом осуждает и отвергает любое применение химического оружия или любого другого оружия массового уничтожения, поскольку это представляет собой преступление против человечности, а также безнравственный акт, который нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах. Реальной целью такого оружия являются сирийские граждане, которые остаются главными жертвами преступлений, совершаемых вооруженными террористическими группами, без колебаний применявшими против них подобное оружие. Я хотел бы вновь заявить в Совете Безопасности, что наша страна стремилась и продолжает стремиться к выявлению лиц, на самом деле ответственных за применение химического оружия в нашей стране, Сирии.

На основе этих твердых принципов правительство нашей страны присоединилось к Конвенции по химическому оружию и выполняет все свои обязательства в соответствии с ней. Наша страна достигла беспрецедентного и безоговорочного успеха по меркам Организации, ликвидировав сирийскую программу химического оружия в рекордно короткие сроки. Это было подтверждено в докладе, который Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций представил Совету в июне 2014 года.

Наша страна как никто другой заинтересована в установлении истины. Мы всегда поддерживали и продолжим поддерживать в принципе любые инициативы Совета, цель которых состоит в установлении истины, выявлении тех, кто действительно наживался на крови сирийского народа и применял против гражданского населения Сирии токсичные химические вещества, включая вооруженные террористические группы, а также выдвигал ложные обвинения в адрес сирийского правительства.

В этой связи я хотел бы еще раз заявить от имени правительства нашей страны о том, что мы осуждаем все американские и западные заявления, в которых они обвиняют нас в совершении нападений с применением химического оружия в нашей стране. Я вновь заявляю, что эти обвинения представляют собой беспочвенную и дешевую ложь. Международной общественности и большинству государств — членов Организации Объединенных Наций теперь известно, что это стандартный прием, применяемый Соединенными Штатами и их союзниками в Совете каждый раз, когда они узнают о том, что вооруженные террористические группы на местах в Сирии, которые они финансируют, вооружают и поддерживают, оказываются в тупике и теряют свои позиции вследствие продвижения сирийской армии и ее союзников. Последние от имени всего мира ведут сегодня войну против терроризма, который, к сожалению, получает поддержку со стороны некоторых правительств, которые не заинтересованы в обеспечении международного мира и безопасности и стремятся исключительно к продвижению своих собственных политических интересов.

Наше правительство вновь заявляет о том, что Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция несут полную ответственность за паралич международных механизмов, расследующих случаи применения токсичных химических веществ, поскольку правительства этих государств стремятся защитить поддерживаемые ими вооруженные террористические группы. Мы хотели бы напомнить всем присутствующим, что именно Сирия изначально призывала к проведению расследования случаев применения токсичного газа вооруженными террористическими группами.

Ложные обвинения в адрес моего правительства относительно применения токсичных химических веществ являются неотъемлемой частью попытки скрыть его стремление представить миру информацию о том, что определенные вооруженные террористические группы и их спонсоры продолжают совершать преступления против невинных мирных жителей с применением — как случалось неоднократно — токсичных веществ. Сирийское правительство предоставило Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместному механизму по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций (СМР) доказательства наличия у таких групп запрещенных токсичных веществ. Мы неоднократно призывали к проведению расследований, чтобы подтвердить представленные данные. Однако наши призывы не были услышаны.

Все мои коллеги здесь помнят, что СМР уничтожили Соединенные Штаты и их союзники. Они положили конец этому механизму своими действиями в Совете. Они оказали давление на руководство и членов Механизма, вынудив их под нажимом отказаться от поездки в Хан-Шейхун. Вместо того чтобы прибыть на место для сбора реальных доказательств, они ограничились предъявлением обвинений и представили сфабрикованные западными странами доказательства, с тем чтобы ослабить Сирию, поддержать террористические группировки и скрыть свою ответственность за этот инцидент. Это произошло после того, как Соединенные Штаты и их партнеры отклонили призыв Российской Федерации прекратить политизировать работу СМР и реформировать методы его работы, обеспечив, чтобы Механизм воздерживался от использования ложных материалов и вместо этого ограничился использованием научно- и юридически обоснованных и осмысленных доказательств.

Наша страна будет и впредь соблюдать все свои обязательства, взятые нами, когда мы присоединились к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Мы будем продолжать нашу борьбу с терроризмом — это война, которую мы будем вести, несмотря ни на какой шантаж со стороны политических кругов или СМИ и несмотря на все попытки эксплуатировать страдания ни в чем не повинных мирных жителей в Сирии. В ответ на утверждения Соединенных Штатов в отношении работы СМР и миссии по установлению фактов ОЗХО Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики распространит сегодня письмо Национального комитета по осуществлению Конвенции по химическому оружию. Данное письмо содержит информацию, позволяющую с научной и юридической точки зрения обосновать, что выдвинутые в адрес нашей страны обвинения являются ложными, а также что Сирия никогда не применяла и не будет применять такие химические вещества, поскольку мы ими не обладаем. Позвольте напомнить, что эти ложные обвинения в адрес Сирии предъявляет никто иной, как те же самые государства, которые печально известны тем, что они применяли такое запрещенное на международном уровне оружие против миллионов невинных людей: во Вьетнаме, Камбодже, Алжире — список можно продолжать.

Наконец, от имени моего правительства я хотел бы выразить нашу признательность Российской Федерации и дружественным странам в Совете — странам, которые стремятся установить истину, зная о злонамеренных целях использования таких ложных обвинений. Они продемонстрировали свою веру в верховенство принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, а также свою убежденность в том, что такое неадекватное поведение подрывает авторитет международных действий и институтов и ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.